

После вынужденного поцелуя с Линь Сюнем Цинь Чжунъюань выпрямился, прижав палец к его покрасневшим губам, затем провёл рукой по своим собственным губам, которые горели от укусов и поцелуев. Его взгляд стал мрачным, а голос слегка охрип:

— С тобой просто невозможно справиться.

Цинь Чжунъюань вызвал слугу, чтобы убрать беспорядок, а сам остался в комнате, активировав магический барьер. Он собирался впитать очищенный дух дракона в своё тело. Ранее, заметив, что стемнело, и почувствовав небольшие проблемы с демоном снов, он отделил чешую и поспешил вернуться. Дух дракона уже был в его духовном теле, но ещё не успел полностью впитаться и трансформироваться.

Во время отделения духа дракона Цинь Чжунъюань извлёк две капли крови дракона из тридцати восьми тысяч чешуек. Хотя эти капли не были столь чистыми, как оставленные древним драконом, они всё же были мощной кровью дракона. Цинь Чжунъюань собрал их вместе с предыдущей каплей.

Сосредоточившись, он медленно высвободил дух дракона из своего сознания, позволив ему циркулировать по телу. Дух дракона сам направился к магическому ядру Цинь Чжунъюаня. Сердце забило сильнее, но по мере того как дух дракона сконцентрировался на ядре, пульс замедлился, а само ядро начало вращаться с нарастающей скоростью. Вскоре дух дракона полностью слился с ядром.

В момент поглощения духа дракона Цинь Чжунъюань почувствовал движение в сознании. Он открыл пространственное кольцо и выпустил все чешуйки, из которых был извлечён дух дракона. Почти сорок тысяч чешуек, вибрируя, внезапно вонзились в его тело. Иллюзорная маска автоматически отвалилась, магия рассеялась, и Цинь Чжунъюань вернулся к своему обычному облику. Чешуйки непрерывно втекали в его тело.

Цинь Чжунъюань крикнул, ощущая, как чешуйки превращаются в чистую и свирепую магическую энергию, проникающую в кости. С каждой новой чешуйкой его кости издавали звонкие звуки, словно удары металла о камень. Кости Цинь Чжунъюаня становились всё твёрже.

После поглощения большей части чешуек энергия достигла насыщения. Проверив свои кости духовной силой, он обнаружил, что они покрыты слоем света — это была огромная энергия, вытекающая из максимальной плотности костей. Энергия костей была полна, и они больше не могли поглощать чешуйки. Оставшиеся чешуйки вливались в кровь и мышцы, усиливая каждую клетку тела до предела.

Это была сила драконов. Защита драконьей чешуи полностью слилась с костями, кровью и волосами Цинь Чжунъюаня, и он обрёл всю мощь драконьего рода.

После полного поглощения чешуек тело было усилено. Дух дракона и почти сорок тысяч чешуек слились воедино особым образом. Когда слияние завершилось, вокруг магического ядра появился светящийся круг, полностью охватывающий сердце Цинь Чжунъюаня. Это был

домен, который появляется только у святых магии!

В своём домене святой магии становится практически непобедимым, способным убить даже более сильного врага, втянув его в свой домен.

Домен, возникший после поглощения духа дракона, имел неизвестные пока способности, но его защита значительно усилилась. Цинь Чжунъюань чувствовал, что даже бог магии не сможет с одного удара разрушить защиту вокруг его сердца.

Его физическая сила достигла предела, став подобной телу древнего дракона, способного мгновенно залечивать раны. Даже если Цинь Чжунъюаню отрубят голову, он выживет, если его магическое ядро останется целым.

Такая сила была у древних драконов.

Цинь Чжунъюань активировал магию, и домен мгновенно расширился, поглотив его полностью. Он чувствовал, что домен может стать ещё больше, но сейчас не время исследовать его полностью, поэтому он вернул домен обратно.

Древние драконы были поистине могущественны, и драконьи рыцари, гордость драконов, оказались гораздо сильнее, чем ожидал Цинь Чжунъюань.

Теперь у него была сила, чтобы защитить Линь Сюня, почти бессмертная способность к регенерации, мощная физическая сила и защита, а также собственный домен. Даже если святые магии из Гильдии магов попытаются его преследовать, Цинь Чжунъюань уверен, что сможет уйти вместе с Линь Сюнем.

Сила драконьего рыцаря превзошла все его ожидания. Он задумался, какими же могут быть другие посланники магии.

Цинь Чжунъюань вздохнул, поднял упавшую иллюзорную маску. Линь Сюнь и Сюй Янь уже спали, защищённые магическим барьером, и он не боялся, что кто-то увидит его настоящее лицо.

Наконец, он полностью стал драконьим рыцарем. Проверив свои воспоминания, он убедился, что всё в порядке. Более того, благодаря поглощению духовной силы древнего дракона и слиянию с чешуёй, собранной из всех останков дракона, Цинь Чжунъюань стал сильнее всех драконьих рыцарей, о которых помнил древний дракон.

Те драконьи рыцари пробуждали домен только на уровне святого магии, и их домены были меньше, чем у Цинь Чжунъюаня. Он почувствовал, что его домен обладает ещё неизвестными способностями, которые пока не могут проявиться, так как домен только что пробудился.

Двигаясь, он услышал звон костей внутри тела. На коже появился толстый слой грязи — это были примеси, выведенные из костей и крови после слияния с чешуёй.

Тело Цинь Чжунъюаня содержало мало примесей, так как в прошлой жизни он употреблял множество редких сокровищ, чтобы улучшить свои способности. Эти лекарства усилили его тело до предела, доступного магу.

Однако теперь Цинь Чжунъюань вышел за пределы обычного мага. После слияния с чешуёй его тело снова преобразилось, и появилось так много грязи.

Он вошёл в ванную, быстро помыл тело и переоделся. Глядя в зеркало, он заметил, что стал немного выше и мускулистее, но без излишеств. Под одеждой скрывались лишь изящные линии мышц, и никто не мог представить, какая дикая сила таилась в этом стройном теле.

Цинь Чжунъюань также заметил, что его черты лица слегка изменились, приобретя лёгкую дикость, характерную для драконов, что идеально сочеталось с его изначальной аурой.

Он натянул одежду, нахмурившись. Раньше она сидела идеально, но теперь стала тесной и короткой. Цинь Чжунъюань покачал головой, надел свободную одежду, которая подошла как раз. Он снова надел иллюзорную маску, превратившись в хрупкого юношу.

Теперь его изменённая внешность тоже несла в себе оттенок дикости. Он попробовал это скорректировать, но изменения были вызваны его собственной аурой, и он не мог их изменить. Он лишь надеялся, что Линь Сюнь не заметит.

Цинь Чжунъюань вышел из комнаты и, открыв дверь, увидел приближающегося человека:

— Молодой человек, у вас есть подходящая одежда? Одолжите мне пару вещей.

Сюй Янь только что принял душ, зачесав слегка длинные волосы назад, обнажив гладкий лоб. Сломанные очки были убраны, и он полностью преобразился из неряшливого, угрюмого мага в стройного, но привлекательного мужчину.

Цинь Чжунъюань поднял бровь. Похоже, опьяняющий лик сработал.

Сюй Янь, находящийся под действием опьяняющего лика, сам не заметил этого. Он просто вдруг осознал, что его прежний вид был ужасен, и ему срочно захотелось изменить его. Проснувшись, он сначала выбросил рваную мантию мага, затем сломанные очки. Он хотел надеть приличную одежду, но оказался слишком беден, чтобы купить что-то подходящее.

Услышав шум в коридоре, Сюй Янь поспешил выйти, завернувшись в полотенце, чтобы попросить одежду. Увидев раба, а не изысканно одетого Линь Сюня, он на мгновение разочаровался.

<http://bllate.org/book/15112/1334881>